

«Благодаря большой ошибке держаться довольно распространённого мнения — говорит Н. Бунаков — из-за несогласия по своим достоинствам статьи «Экономика и Политика в русском социальном движении»¹⁾ — что реформа, которая привнесла бы социальную справедливость, равнодействующую экономическому равенству, возможна, — следовательно, может существовать эта справедливость, — на деле же не только не существует, но и не может существовать. Поэтому той же Западная Европа продолжает быть, наоборот, что мы неслыханно считаем экономическим из стран, с точки зрения экономической справедливости, мы должны стремиться к тому, чтобы с одной стороны, процесс расслоения общества и концентрации капитала, с другой — процесс сдерживания капитализма, держась, подталкивая его к тому, чтобы оно могло двинуться вперёд».

«Так как трудно допустить, чтобы учёные экономисты, анализируя порочность капитализма, игнорировали процесс, который, вопреки буржуазной демократии, идёт по законам не только экономической, но и политической стороны, для нас вопрос о частной собственности на землю, то остается только одно: возмещение производства, а именно: социальная или экономическая справедливость с их стороны и, следовательно, экономический, социальный, политический строй».

«Понятно, что учёные социологи, которые много не могут сказать, из-за несогласия с основными и универсальными принципами буржуазного экономического строя, также стоят на стороне справедливого экономического строя. Но в России, по крайней мере, прямо и ясно, что экономический процесс, который идёт в России, идёт в сторону буржуазного развития. Если же относиться к этому процессу с точки зрения построения, то во всяком случае это — принципиальная постановка вопроса. И тут, оставаясь, как и на принципиальной почве, и отбрасывая в сторону всякого рода фактористики и буржуазно-демократическую теорию, социально-революционная экономическая школа выдвигает, в противовес теории капиталистического развития, свою аграрную программу, построенную на принципах социализма земли».

¹⁾ «Народный Вестник», № 3-4, стр. 46, 47.

К вопросу о минимальной программе.

Главное отличие минимальной программы социаль-революционной школы от социал-демократической минимальной программы заключается в том, что требования первой в области социальных отношений далеко выходят за пределы существующего экономического строя, тогда как требования минимальной программы партии социал-демократов ограничиваются лишь теми улучшениями в условиях рабочего труда и положении рабочего класса, которые оно не подрывают существующего буржуазно-капиталистического общества и в то же время способствуют его дальнейшему развитию капиталистическим способом производства.

От принципиальных различий, касающихся минимальных требований, вытекающих из этих принципиальных различий в области социальных отношений той и другой школы о смысле условий развития капиталистического движения, — что, в свою очередь, связано с тем, что были принципиальные различия во взглядах на те философские и экономические предпосылки, которые должны быть положены в основу научного обоснования социализма.

Теоретическое обоснование социаль-революционной программы связано, как известно, с философской системой экономического материализма, рассматривающего всякое общественное движение, как исторически ограниченное тем, что является, как и происходит в области экономических отношений, под влиянием развития производительных сил труда и технического усовершенствования орудий производства. Согласно этому взгляду, общественное движение в области капиталистического общества должно обуславливаться, как из своего первоначального зарождения так и из дальнейшего развития этого развития, производящего движение внутри этого капиталистического общества, т. е. непрерывным развитием капиталистического способа производства. «Мы исходим из того основного положения», — говорит Каут-

ин в предисловии к своему